

Грань миров

Наследие забытого света

Рейна Эверхарт

18+

Рейна Эверхарт

**Грань миров «Наследие
забытого света»**

«Автор»

2026

Эверхарт Р.

Грань миров «Наследие забытого света» / Р. Эверхарт —
«Автор», 2026

Вилара считала себя самой обычной девушкой, чей удел — тихий покой пыльного земного архива, редкие офисные сплетни подруги и уютные вечера с любящим мужем Дамианом . Но её привычная реальность начинает неумолимо трещать по швам, когда ночные кошмары превращаются в леденящую кровь явь скрытого мира Орионты. Оказываясь расколотой между двумя жизнями, она шаг за шагом утягивается в бездну. Там, в подземельях человеческого королевства, её новые друзья — правители великих рас ордрумов, сильванов и нереитов — оказываются скованы кандалами Тьмы, а единственный человек, которому она успела полностью довериться, ведет двойную, смертельно опасную игру. Когда земной мир превратится в выжженное пепелище, а в Орионте захлопнется капкан жестокого Короля Олрика, Виларе придется выставить против врагов свой главный козырь — острый ум. Но сможет ли простая смертная противостоять вековой Тьме? И какую цену придется заплатить, когда древний запечатанный артефакт потребует её прикосновения?

© Эверхарт Р., 2026

© Автор, 2026

Рейна Эверхарт

Грань миров «Наследие забытого света»

Грань миров: Наследие забытого Света.

Автор: Рейна Эверхарт

Пролог

Однажды, когда казалось бы, кроме первородной, удушливой Тьмы в мире нет ничего, пришел Свет. Он ворвался в мертвую пустоту Орионты настолько ослепительным и яростным потоком, что вся прежняя мгла испарилась, обнажив истерзанную землю.

На эти далекие рубежи, где надежда увидеть хоть лучик тепла была настолько несбыточной, что считалась безумием, прилетели драконы. Они несли на своих крыльях очищающее пламя и полностью освободили земли от бесконечной тьмы. Драконы были великолепны — истинное воплощение доблести, мудрости и сокрушительной силы. Осветив земли Орионты, они решили обосноваться здесь, построили свое великое королевство и начали новую, чистую жизнь.

Но, как оказалось, кроме Тьмы здесь были и другие существа. В них, как и в самих драконах, тоже теплился первородный Свет, но он был настолько маленьким, блеклым и тусклым, что его было трудно разглядеть под слоем пепла. Драконы, не захотев рисковать своим новообретенным домом, приняли жестокое решение: уничтожить этих существ так же беспощадно, как и Тьму. Сам король драконов расправил крылья и лично направился освещать земли от остатков мглы. Но когда он спустился вниз и увидел этих существ — беззащитными, опустошенными и дрожащих от страха, — его великое сердце не выдержало. Он не смог их уничтожить.

Те существа оказались простыми людьми. Они были безгранично благодарны драконам за спасение, но им совершенно нечего было предложить взамен. Уже очень много лет их поглощала Тьма, и они вынуждены были прятаться в сырых норах и жить в постоянном страхе. И тогда милосердный король драконов принял решение дать им земли, чтобы они смогли начать новую, безопасную жизнь в Свете.

Прошли многие годы, сменился даже не один век. Люди окрепли и отстроили свое великое королевство, а драконы то и дело защищали их рубежи от накатов Тьмы и процветали.

И вот однажды король драконов решил посетить земли людей с официальным визитом, чтобы лично посмотреть на Свет в их сердцах. Он был приятно удивлен: гуманоидные города были освещены так же ярко, как и его собственные чертоги, а в сердцах людей билась жизнь. Но одно человеческое сердце было ярче всех, что он когда-либо видел в своих походах. И тогда король увидел её. То была людская принцесса. Она была бесконечно добра, умна, но в то же время, подобно дикому огню, умела жестоко обжигать словом. Когда король драконов открыл ей свои намерения, гордая принцесса обвинила его в том, что он плохо несет свой Свет, ведь далеко не все земли Орионты еще очищены от Тьмы.

Вместо гнева король ощутил восхищение. Тогда он предложил ей объединиться, дабы вместе сразиться в последний раз и изгнать Тьму навсегда. Принцесса согласилась. За время своего долгого похода они обнаружили много нового — еще расы живых существ. То были ордумы, сильваны и нереиты. Они прятались так глубоко в горах, чащах лесов и пучинах морей, что даже не подозревали, что в их земли пришло спасение.

Сплотившись все вместе, они окончательно прогнали Тьму. И тогда король драконов совершил великое самопожертвование: он пожертвовал свой драконий Свет для остальных народов, чтобы и они могли процветать, а сам добровольно стал обычным человеком и женился

на принцессе. Каждый из спасенных народов основал свое королевство, провозгласив короля драконов и принцессу главными правителями великой Империи Света.

Все стало так, как и должно быть в хорошей, доброй сказке. Земли процветали, а народы радовались, восславляя мудрых короля и королеву Пяти Королевств.

Но всегда найдутся те, кто готов всё испортить. Были те, кто категорически не соглашался жить в мире и балансе. Среди драконов зрел заговор: родной брат короля тайно думал, что их раса должна безраздельно царствовать над всеми, ведь это именно они освободили Орионту и этих «жалких людей». И этот дракон был не одинок в своем мнении. Среди людей тоже нашелся человек, у которого Свет в сердце изначально был так слаб, что после того, как принцесса предпочла ему дракона, этот огонек обиды погас в нем навсегда. Неудавшийся человеческий король упрямо считал, что люди уже достаточно сильны, чтобы прогнать драконов и править над всеми остальными расами единолично.

И тогда слились воедино две изувеченные, отравленные Тьмой души. Они решили пойти на самое гнусное предательство тех, кто был им когда-то близок — ведь на что только не пойдешь ради своих безумных убеждений и жажды власти. Брат короля дракона и неудавшийся людской король пошли на сделку с поверженной Тьмой, ведь им нужна была колоссальная сила, чтобы склонить всех на свою сторону. А кто, как не поверженный и уязвленный враг, охотнее всего согласится вновь обрести то, что потерял?

И началась новая, кровопролитная война. Там были все те, кто свято верил в Свет: драконы, люди, ордумы, сильваны и нереиты. Они неустанно, не щадя жизней, сражались с Тьмой на передовой. Но скверна породила такие кошмары, от которых кровь стыла в жилах. А так как истинный король ранее отдал свой драконий Свет, чтобы спасти остальные народы, он стал слишком слаб... И они ту решающую битву.

Обсидиановый трон захватили те, кто этого так неистово желал. Король-предатель Олрик воцарился в замке, а Тьма вновь разошлась по землям Орионты, став еще более беспощадной и жестокой, чем была прежде. Последние уцелевшие защитники укрылись в лабиринтах лесов и пещер еще глубже, чем прежде, а драконы навсегда улетели, растворившись в небесах.

Казалось бы, всё потеряно окончательно, и Орионту ждет лишь вечный мрак под обсидиановым гнетом. Но предатели забыли одну простую истину: даже самая крошечная, едва заметная капля истинного Света способна со временем превратиться в яростное солнце и испепелить любую Тьму...

Первая глава.

Зов бездны

Будильник на прикроватной тумбочке надрывался уже несколько минут, заполняя спальню резким, назойливым писком. Вилара с трудом открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого утреннего солнца, пробивавшегося сквозь жалюзи. Голова гудела, а тело ныло так, словно она всю ночь не спала на мягком ортопедическом матрасе, а таскала на себе мешки с углем.

— Ви, выключи его, пожалуйста, — сонно пробормотал муж, натягивая одеяло по самые уши.

Вилара протянула руку, вслепую нащупала телефон и отключила звук. В спальне воцарилась тишина, прерываемая лишь ровным дыханием мужа и далеким гулом просыпающегося за окном города — шумом автомобильных шин по асфальту и сиреной скорой помощи где-то на проспекте. Самая обычная, понятная реальность.

Она села на кровати, опустив ноги на прохладный ламинат, и обхватила голову руками. Сердце все еще испуганно билось. Этот кошмар снился ей каждую ночь последние несколько дней. Один и тот же непрерывный, пугающе реалистичный «сериал». Ей снилось, что она про-

сыпается в глухом, холодном лесу у догорающего костра. Вокруг нее была звенящая, удушливая пустота — в том мире она не помнила, кто она, как её зовут и откуда она пришла. Но рядом с ней всегда сидели двое: огромный каменный великан с бородой из расплавленного золота и бледный юноша со светящимися неоновыми узорами на коже. Они звали её куда-то, тянули руки в лучах слепящего света, а потом небо рушилось.

«Нужно завязывать со снотворным. Или сходить к психотерапевту», — подумала Вилара, глядя на спящего мужа. Она искренне любила его, любила их уютную квартиру, свою предсказуемую земную жизнь. Но эти сны... они высасывали из нее душу, оставляя после себя фантомный запах гари и ледяного ветра.

Проведя рукой по лицу, Вилара поднялась, поползла до ванной и включила воду. Весь день прошел как в тумане: работа, привычные домашние дела, разговоры с мужем, которые она поддерживала на автомате. Мысли то и дело возвращались к каменному великану и бледным сапфировым глазам парня из сна.

Когда стемнело, Вилара с легким страхом посмотрела на кровать. Ей не хотелось засыпать. Но усталость взяла свое. Она легла рядом с мужем, повернулась на бок, закрыла глаза и провалилась в темноту.

Вспышка Изначального Света была настолько яркой, что выжигала саму суть темноты, но длилась она лишь мгновение. В следующую секунду мир вокруг с грохотом раскололся. Небо рухнуло, превращаясь в чернильное ничто, а из бездны поднялись две колоссальные фигуры. Один из них — прекрасный, как ледяной пик, юноша со светящимися неоновыми узорами на бледной коже. Второй — монолитный, высеченный из черного обсидиана великан, чья борода горела нитями расплавленного золота. Они тянули к ней руки, их безмолвный крик сотрясал саму ткань пространства, а затем всё поглотил удушливый мрак.

Вилара резко распахнула глаза и села, тяжело и прерывисто дыша. Сердце бешено колотилось в груди, готовое пробить ребра.

Вокруг не было ни спальни, ни ламината, ни гудящих за окном машин. Она не знала, что такое «машины» и «ламинат» — эти слова и образы остались заперты в другом мире, о существовании которого её здешнее сознание даже не подозревало. Был лишь густой, холодный ночной лес, окутанный зловещей серой дымкой, и негромкое потрескивание костра. Воздух пах выжженной землей, хвоей и горькой полынью Тьмы.

— Снова этот сон? — раздался низкий, вибрирующий голос, от которого по телу пробежала дрожь.

Вилара повернула голову. У костра, скрестив массивные ноги, сидел Торек — Король ордумов. В реальности он выглядел еще более внушительно, чем в её кошмаре. Его кожа, похожая на полированный базальт, тускло отражала пламя, а друзья багровых кристаллов на широких плечах едва заметно пульсировали в такт его дыханию. Он лениво точил огромный боевой молот куском горного хрусталя, и этот скрежет эхом разносился по затихшей чаще.

— Оставь её, Торек. Ей нужно восстановить силы. Блок в её разуме слишком силен.

С противоположной стороны костра поднялась высокая, утонченная фигура. Принц нереитов, Каэль, двигался с неестественной, почти пугающей грацией, словно находился не на суше, а в родных океанских глубинах. Его длинные волосы цвета морской пены мягко струились по бледным плечам, а сапфировые глаза без зрачков смотрели на неё с прохладным сочувствием. Вдоль его скул и шеи медленно угасали биолуминесцентные бирюзовые руны — знак того, что он только что поддерживал защитное заклинание вокруг их лагеря.

Вилара коснулась своих висков, зажмурившись от тупой боли. Это было самое страшное. Она знала, как выглядят эти существа, знала их имена, ведь они путешествовали вместе уже несколько дней после того, как Торек и Каэль нашли её — истощенную, бродящую среди мертвых деревьев. Но за пределами этих нескольких дней в её голове была лишь звенящая, пугающая пустота.

В её разуме не осталось ничего. Ни единого обрывка воспоминаний о детстве, ни единого имени, ни единого лица. Она не знала, кто её родители и откуда она пришла. Заклинание Тьмы выжгло её прошлое дотла, оставив лишь этот навязчивый сон, где двое её нынешних спутников тянули к ней руки в сиянии Изначального Света. Пазл её жизни был не просто расколот — все его кусочки исчезли.

— Кто я? — хрипло спросила она, глядя на свои бледные ладони. — В моей голове вообще ничего нет. Почему я помню, как дышать, но не помню собственного имени? И почему вы двое снитесь мне каждую ночь, если мы едва знакомы?

Торек отложил кристалл. Золотые нити в его бороде вспыхнули чуть ярче, а кристаллы на плечах сменили оттенок на тревожный багровый.

— Мы не знаем, кто ты, девочка, — глухо произнес ордрум, и его каменный голос прозвучал удивительно мягко. — Обычный человек не выжил бы в Мертвых землях один. От тебя исходит странное, едва уловимое ментальное эхо, которое Каэль почувствовал за лигу отсюда. Твой разум словно стерт чужой волей, а то, что мы снимся тебе — явный знак, что наши судьбы переплелись еще до того, как магия Тьмы коснулась твоей головы. Временное имя, которое мы дали тебе, пока ты бродила в беспмятстве — Вилара. Оно означает «найденная на стыке миров».

Каэль подошел ближе и протянул ей глиняную пиалу с прохладной водой. Когда она взяла её, пальцы нерейта на мгновение коснулись её кожи, оставив ощущение ледящего морского бриза.

— Пей, Вилара, — тихо сказал Каэль. — Вода очищает мысли. Мы идем в Омбриэль не просто так. Сильваны — мастера иллюзий и тумана, их Королева — единственная, кто может заглянуть в самые глубокие, скрытые уголки сознания и сломать замок, который Тьма повесила на твою душу. Она поможет тебе заполнить эту пустоту, а нам — понять, какую тайну ты в себе носишь. Нам нужно выдвигаться до рассвета. Черные штормы Тьмы сгущаются к югу от Орионты, и монстры выходят на охоту.

Она сделала глоток, чувствуя, как внутри разливается прохлада. Сон медленно угасал, но предчувствие чего-то грандиозного и опасного не покидало её. Вилара поднялась на ноги, готовая сделать первый шаг в неизвестность, навстречу своей забытой судьбе, о масштабе которой ни она, ни её спутники пока даже не догадывались.

Глава вторая.

Пробуждение в пути

Серая дымка Мертвых земель не рассеивалась, хотя в этом мире уже наступил полдень. Вилара шла между Торекком и Каэлем, кутаясь в грубый дорожный плащ. Под её сапогами с тихим шорохом ломались обугленные, сухие ветви, а трава, лишённая цвета, от любого прикосновения рассыпалась в черную пыль. Лес вокруг казался кладбищем деревьев — исполинские стволы стояли без единого листа, вздымаясь к свинцовому, душному небу, сквозь которое веками не пробивалось солнце. Воздух был неподвижным, ледяным и насквозь пропитан горьким запахом озона и тлена.

— Почему вы здесь? — нарушила молчание Вилара, глядя на широкую обсидиановую спину ордрума. — Вы — правители. Сильные, могущественные. Зачем рисковать жизнями в этих мертвых чащах ради той, чьего имени вы даже не знаете?

Торек остановился, и камни под его тяжелым сапогом глухо хрустнули. Он повернул к ней массивную голову, багровые кристаллы на его плечах тускло блеснули.

— Потому что сидеть в каменной норе и ждать, пока Тьма выжрет остатки наших гор — это не жизнь, Вилара, — его голос прозвучал как рокот осыпающейся скалы. — Много веков назад, когда этот мир задышался, прилетели драконы. Их пламя несло свет, они освободили

наши земли и дали нам надежду. Но после великого предательства всё рухнуло. Мой народ заперся в подземных залах Кронхолда, выставив тройные кордоны у лавовых рек. Мы веками жили в заключении собственных страхов. Мы нашли тебя одну среди пепла. Обычный человек давно бы сдался и примкнул к чудовищам, но в тебе... в тебе осталась чистая, крошечная искра. Тьма не смогла тебя сломать. Мы не бросаем тех, в ком еще жив свет.

Каэль плавно обошел Вилару, его сапфировые глаза без зрачков казались отражением замерзшего океана. Волосы цвета морской пены едва заметно колыхались от холодного ветра.

— Нереиты ушли на самую глубину, запечатав хрустальные чертоги Нереиды магией приливов, — тихо подхватил принц воды. — Мы прятались, как испуганные мальки. Но Тьма становится беспощаднее. Черные штормы оскверняют океан, леса сильванов гниют изнутри. Этот поход — наш последний шанс. Мы должны пройти сквозь туманы Омбриэля, заключить Союз пяти народов и отыскать далекие земли Никсбранда. Нам нужны драконы, Вилара. Только их первородный огонь может выжечь эту скверну. А Королева сильванов — единственная, кто может заглянуть в твой разум. Она поможет тебе вспомнить прошлое и заполнить пустоту, с которой ты проснулась.

День в Мертвом лесу пролетел в тяжелом, изнурительном переходе. Когда свинцовые тучи окончательно потемнели и на фэнтези-мир опустилась глухая, ледяная ночь, отряд устроился на ночлег у костра. Усталость навалилась на Вилару свинцовой тяжестью. Она укуталась в плащ, закрыла глаза под тихий скрежет хрусталя, которым Торек точил свой молот, и мгновенно провалилась в темноту.

Вспышка — и серый туман Орионты растаял.

Вилара резко открыла глаза, уткнувшись носом в мягкую перьевую подушку. Над ухом настойчиво вибрировал телефон, объявляя, что на Земле наступило утро. Она повернулась на бок и наткнулась взглядом на Дамиана. Муж уже проснулся, его русые волосы были забавно растрепаны, а большие, удивительно добрые серые глаза смотрели на нее с мягкой усмешкой.

— Ну что, дорогая, судя по тому, как ты полночи брыкалась, ты снова возглавляла кавалерию? — Дамиан потянулся и чмокнул её в щеку. — Давай вставай, а то твои архивные папки соскучились по великому инквизитору. А мне еще нужно успеть на базу, встретить три фуры с облицовочным кирпичом. Клиенты оборвали телефон, будто из этого кирпича они строят не дачи, а неприступные замки.

Вилара слабо улыбнулась, садясь на кровати и пытаясь сбросить остатки фантомного ледяного холода. Муж всегда умел приземлить её своими глупыми домашними шутками, вернуть в этот безопасный, понятный мир строительных материалов и утреннего кофе. Быстро позавтракав под его болтовню о поставках бетона, Вилара оделась, накинула пальто и вышла из квартиры. На улице шумели машины, люди спешили по своим делам, а впереди её ждал долгий рабочий день в прохладном, тихом архиве компании, среди пыльных стеллажей и старых отчетов. Настоящая жизнь шла своим чередом.

Вечером, возвращаясь домой после длинного рабочего дня, Вилара открыла дверь их квартиры и сразу почувствовала тепло. На кухне что-то шкворчало, а из колонки тихо лилась их любимая музыка.

Дамиан вышел в коридор, вытирая руки полотенцем. Выглядел он уставшим после целого дня контроля поставок бетона и арматуры на своей фирме по продаже стройматериалов, но стоило ему увидеть Вилару, как его лицо озарилось улыбкой.

— О, великий хранитель пыльных манускриптов вернулся! — Дамиан подошел и крепко обнял её, целуя в макушку. — Я приготовил пасту. Ну, как приготовил... макароны не слиплись, так что это уже победа для моего бизнеса.

Они ужинали на крошечной кухне, делясь тем, как прошел день. Муж бурно и смешно рассказывал про капризных клиентов, а Вилара слушала его голос, и внутри неё медленно таял лед Мертвого леса. Разговаривая с ним, она невольно начала вспоминать их прошлое. Они

поженились совсем недавно — Виларе было двадцать три года, Дамиану — двадцать шесть. А познакомились они целых пять лет назад в шумной компании общих знакомых. Вилара хорошо помнила тот день: Дамиан тогда без конца неловко шутил, отчаянно пытаясь обратить на себя её внимание, а его большие, добрые глаза сразу запали ей в душу. С того самого вечера они больше не расставались. После свадьбы они наконец подчинились взрослой жизни, долго копили и купили эту маленькую, но невероятно уютную однокомнатную квартиру. Дамиан сам выбирал обои и красил стены, пока она расставляла цветы на подоконнике. Это было их собственное, честно заработанное уютное гнездо, скрытое от любых невзгод.

Позже они устроились на небольшом диване в гостиной. Дамиан включил какой-то фильм, но почти сразу притих, нежно перебирая пальцами её волосы. Вилара положила голову ему на грудь, слушая ровный, успокаивающий стук его сердца. Здесь, рядом с ним, все эти ночные кошмары казались просто глупой выдумкой уставшего разума. В окно мягко стучал земной осенний дождь.

Когда пришло время ложиться спать, Вилара ощутила привычный, липкий укол страха перед приходящим туманом. Она крепко обняла мужа, зажмурившись и пытаясь удержать это мгновение.

— Ты чего, Ви? — тихо спросил Дамиан, чувствуя её внезапное напряжение.

— Просто не хочу засыпать, — прошептала она, сильнее утыкаясь ему в плечо.

— Я рядом. Никакие монстры до тебя не доберутся, обещаю, — Дамиан ласково поцеловал её в лоб и сильнее прижал к себе.

Он заснул через несколько минут, а Вилара еще немного смотрела на его спокойное, красивое лицо в темноте спальни, согретая его теплом. Усталость окончательно взяла свое, они заснули, обнявшись, и её сознание медленно начало соскальзывать в темноту, навстречу зеркальной полуденной ночи Орионты.

Третья глава.

Законы недр и шепот воли

Вилара открыла глаза на холодных, сырых камнях. Вокруг высились грозные, отвесные скалы, чьи пики уходили высоко в свинцовое небо Орионты. Отряд Торека и Каэля уже был на ногах. Путь через Мертвый лес остался позади, но впереди их ждал долгий переход через горные перевалы, которые тянулись на многие дни. Под сапогами хрустела сухая, покрытая пеплом галька, а скалистые стены вокруг давили своей мрачной, вековой мощью.

— Торек, — тихо позвала Вилара, стараясь не отставать от массивного ордрума, пока они пробирались по узкой каменистой тропе. — Здесь ли твой дом?

Великан остановился, и багровые кристаллы на его обсидиановом плече тускло блеснули.

— Мой дом намного глубже и обширнее, чем ты можешь себе представить, Вилара, — его голос прозвучал как рокот осыпающейся горной породы. — Ходы ордрумов пронизывают этот мир повсюду, скрытые под толщей земли. Но сейчас большинство из них тщательно замурованы. Некоторые галереи мы и вовсе забросили из-за риска обнаружения Тьмой. Мой народ уже очень давно не выходил на истинный свет. Это удел нашей жизни — мы заперты в глубинах, но мы можем чувствовать драгоценные камни и металлы так же, как ты чувствуешь дыхание ветра.

Торек протянул свою огромную руку из темного базальта к скале. На глазах у изумленной Вилары порода словно ожила: прямо из каменной стены вытянулась острая друза чистейшего хрусталя, а следом за ней на ладонь короля послушно просочилась тонкая, жидкая жила золотой руды, застыв изящным слитком.

— Мы самые искусные мастера в изготовлении оружия во всех пяти королевствах, — с суровой гордостью добавил ордрум, сжав кулак. — Но так было не всегда. Когда-то давно,

в эпоху Первого Света, ордрумы ковали только прекрасные драгоценности, строили величественные залы и делали полезные для жизни вещи. Тьма заставила нас переплавить красоту в сталь.

Они шли вперед день за днем, углубляясь в лабиринт заброшенных ущелий. Вокруг царил давящая, неестественная тишина, нарушаемая лишь их шагами. Торек то и дело хмурился, оглядывая осыпающиеся своды старых проходов.

— Здесь давно всё заброшено, — глухо предупредил он спутников, перехватывая свой гигантский молот. — Я не особо помню эти тропы, так что будьте осторожнее. Земля тут ненадежна. Но другого пути к землям сильванов у нас нет.

Отряд был сосредоточен на тяжелой дороге и не подозревал, что высоко над ними, в черных расщелинах и тенях скал, уже беззвучно крадутся приспешники Тьмы. Твари вели слежку, неотступно наблюдая за ними и выжидая идеальный момент для удара.

Спустя несколько дней изнурительного пути ущелье наконец расступилось. Отряд вышел к самому краю древней лесной чащи, у подножия которой раскинулось огромное, зеркально-гладкое озеро. Воода в нем казалась черной и неподвижной, отражая свинцовые тучи. За озером стеной стояли вековые исполинские деревья Омбриэля, укутанные плотной пеленой защитного тумана.

— Что это за место? — тихо спросила Вилара, замороженно глядя на бескрайнюю водную гладь. — От этого озера веет чем-то... очень старым.

Каэль плавно подошел к самой кромке воды, его длинные волосы цвета морской пены едва заметно колыхались на холодном ветру.

— Раньше это озеро служило местом обмена между людьми и лесными духами, — негромко ответил принц нерейтов, и его сапфировые глаза подернулись легкой грустью. — Когда в мире еще правил Свет, люди приходили сюда и оставляли на берегу свои подношения. Они просили сильванов не давать им заблудиться в этих древних, опасных лесах, чтобы они всегда могли вернуться домой с богатой добычей и другими дарами чащи. Озеро было мостом дружбы. Теперь же оно — лишь граница, за которой мы прячемся от Тьмы.

Каэль опустил на одно колено и погрузил ладони в холодную воду. Вдоль его бледных скул яростно вспыхнули неоновато-бирюзовые руны биолюминесценции. Вода под его пальцами мгновенно заструилась живым серебряным светом. Принц запел — его голос, низкий и вибрирующий, полетел над озерной гладью, передавая послание сильванам с просьбой пропустить путников сквозь барьер.

В этот самый момент тишина взорвалась.

Земля содрогнулась, и из прибрежных зарослей с диким, сухим хрустом вырвались твари Тьмы — Искаженные. Бывшие лесные существа, переписанные черной смолой, с телами из изорванного пульсирующего мрака и мертвенно-белым светом, бьющим сквозь трещины в пепельной коже, ринулись на отряд. Их вертикальные пасти испускали жуткий скрежет.

— Назад, Вилара! — взревел Торек, обрушивая свой огромный молот на череп первой твари, разрывая её в каменное крошево. Багровое сияние его кристаллов озарило берег.

Каэль резко оборвал песню и вскинул руки. Волна из озера послушно взвилась вверх, на лету превращаясь в сотни прозрачных, острых как бритва ледяных пик. Со свистом они прошли нападающих монстров, но тварей было слишком много. Одна из них — уродливая, с неестественно длинными когтистыми лапами — проскочила мимо защитников и прыгнула прямо на ошеломленную Вилару.

Вилара попыталась увернуться, но монстр успел полоснуть её когтями. Острая, обжигающая боль пронзила тело, и черная ядовитая скверна мгновенно хлынула по её венам. В ту же секунду со стороны туманного леса воздух пронзил свист сотен стрел, покрытых светящимся зеленым соком. Это лесной народ сильванов пришел на выручку друзьям, мгновенно уничтожая остатки тварей Тьмы.

Мир перед глазами Вилары начал стремительно блекнуть и покрываться черными пятнами. Последнее, что она увидела сквозь туман — как из чащи к ним бегут гибкие фигуры с луками, а Торек подхватывает её на руки. Яд Тьмы подействовал мгновенно, и Вилара окончательно потеряла сознание, проваливаясь в глубокую темноту

Глава четвертая Цена скрытых троп

Вспышка — и ядовитый огонь, выжигавший плечо Вилары на берегу черного озера, мгновенно испарился.

Она резко открыла глаза, шумно втянув ртом воздух, и обнаружила, что смотрит в потолок собственной спальни. На часах было шесть утра. За окном занимался ленивый осенний рассвет, окрашивая комнату в серые, сонные тона. Рядом ровно и спокойно дышал Дамиан. Вилара судорожно схватилась за свое плечо — оно было абсолютно целым, под пальцами чувствовалась лишь мягкая хлопковая ткань пижамы, но фантомная боль от когтей Искаженного еще пару секунд жгла кожу, заставляя сердце бешено колотиться.

Она попыталась подняться, но голова отозвалась тяжелым, свинцовым звоном. Вилара еще не знала, что с этой минуты её привычный мир расколется на «до» и «после».

В это утро она не смогла до конца сбросить оцепенение, хотя будни на Земле требовали от неё привычной собранности. По натуре Вилара была человеком тихим, чутким, но очень закрытым. Больше всего на свете она ценила стабильность. Наверное, поэтому она и выбрала работу архивариуса в крупном издательском доме. Там, среди бесконечных рядов документов, старых рукописей, писем авторов и папок с отчетами, все подчинялось строгой логике. Цифры не лгали, бумаги не предавали, а прошлое было аккуратно подшито и разложено по алфавиту. В прохладном, пахнущем бумажной пылью и типографской краской архиве Вилара чувствовала себя абсолютной хозяйкой, способной контролировать хаос.

При своем миниатюрном росте всего в сто шестьдесят сантиметров, со своими длинными русыми волосами по пояс и пухлыми губами, она казалась хрупкой, но её великолепная улыбка всегда скрывала сильный внутренний стержень и редкий, слегка саркастический склад ума. Вилара умела подмечать нелепости жизни и сдабривать их тонкой иронией, что частенько спасало её от уныния. У неё были простые, но такие важные для неё мечты: расширить их маленькую уютную однушку, которую они с Дамианом купили после свадьбы, завести большую собаку, съездить к морю и просто жить, зная, что завтрашний день будет точно таким же, как сегодняшний. Её самым большим, потаенным страхом была потеря контроля — страх одиночества и мысль о том, что этот хрупкий мир счастья может в один момент рухнуть. Она часто вспоминала своих родителей, их загородный дом, где прошло её детство, и эти воспоминания согревали её в самые серые дни.

Но пошел первый день её бессонницы. Затем третий, пятый... Заклинание Тьмы, отравившее её тело в Орионте, намертво заблокировало проход. Фэнтези-мир погрузился для неё в летаргический стазис, а на Земле это обернулось страшным проклятием — абсолютной, удушающей бессонницей.

Две недели Вилара жила в настоящем аду. Она ходила на работу, перебирала папки, но буквы расплывались перед глазами, а стеллажи казались клеткой. Её личность медленно истощалась от дикой усталости, лицо осунулось, под большими красивыми глазами, цвет которых сейчас напоминал гроззовые тучи, залегли темные тени. Ей казалось, что она сходит с ума. Страх потерять рассудок давил на грудь. Но даже здесь, в тишине архива, ей не давали остаться наедине со своими мыслями.

Почти каждый день к ней в архив заглядывал Артур — главный художник-иллюстратор издательства, создававший самые продаваемые обложки для книг. По нему вздыхала половина

женского коллектива офиса, и Артур об этом прекрасно знал. Высокий, чертовски красивый, с безупречной укладкой и неизменной легкой щетиной, он носил статус главного ловеласа. Он привык, что женщины сами ищут его внимания, но вся его напускная уверенность испарялась, стоило зайти речи об Оливии. Они пересеклись месяц назад на презентации новой книги, которую организовывала фирма Оливии, и с тех пор Артур потерял покой. Взрывная, харизматичная и недоступная эвент-менеджер напрочь проигнорировала его фирменные подкаты, чем зацепила его эго и сердце до глубины души.

Зная, что Вилара — её лучшая школьная подруга, Артур использовал любой повод, чтобы спуститься в архив якобы за редкими старыми иллюстрациями, а на самом деле — чтобы засыпать Вилару расспросами.

— Вилара, спасай, — Артур облокотился на её рабочий стол, крутя в пальцах карандаш и пытаясь казаться непринужденным, хотя в его глазах читался вполне искренний интерес. — Я написал Оливии, предложил поужинать, а она ответила мне смайликом с клоуном и скинула ссылку на вебинар по тайм-менеджменту. Что это значит? У неё реально завал с организацией осеннего фестиваля, или она считает меня идиотом? Какое вино она вообще любит? Ну намекни, тебе же сложно, что ли?

Вилара, уставшая от отсутствия сна, лишь слабо улыбнулась, окинув его оценивающим взглядом.

— Смайллик с клоуном от Оливии — это высшая форма признания, Артур, — с легким сарказмом отозвалась она, даже не отрываясь от подшивания папки. — Считаю, что ты прошел первый тур кастинга. На самом деле она жутко боится показаться слабой перед мужчинами, которые меняют обложки и девушек с одинаковой скоростью. Твоя репутация бежит впереди тебя, а Оливия ценит поступки, а не дежурные комплименты. Так что вместо того, чтобы играть в героя любовного романа, поезжай к ней и помоги дотащить декорации для фестиваля. Физический труд на благо её эвента она оценит куда выше, чем бутылку дорогого вина.

Артур замер, удивленно моргнув, а затем уважительно покачал головой.

— Слушай, ты видишь людей насквозь. Не зря тебя называют архивным пророком. Спасибо, Ви, я твой должник, — он подмигнул ей и поспешил обратно в свой художественный отдел.

Вилара проводила его взглядом, и внутри неё снова заколыхался страх потерять рассудок. Она смотрела на эти обычные человеческие заботы — флирт, свидания, работу — но её мысли уносились далеко. Она смотрела на своих земных родителей во время воскресного обеда, слушала их заботливые расспросы, но мысленно была в Орионте: «Жива ли я там? Что с Торексом? Что с Каэлем?»

Дамиан сходил с ума от беспокойства. Его обычно веселые, большие серые глаза теперь были полны щемящей тревоги. Он приносил ей успокаивающие травяные чаи, покупал в аптеках самые сильные снотворные, которые все равно не действовали, и часами сидел рядом, нежно глядя её по русым волосам и пытаясь развеселить своими глуповатыми домашними шутками, которые сейчас звучали с привкусом отчаяния.

— Ви, родная, что происходит? — тихо спрашивал он, обнимая её в три часа ночи на полу кухни. — Пожалуйста, поговори со мной. Ты таешь на глазах. Из-за своей фирмы я совсем завертелся с этими поставками кирпича, но если нужно, я все брошу, мы поедem к лучшим врачам мира...

— Все хорошо, Дами, просто сильный стресс на работе, — лгала она, утыкаясь ему в грудь, чтобы скрыть слезы. Ей было невыносимо больно врать человеку, которого она любила больше жизни, но сказать правду означало признаться в безумии.

В конце второй недели Дамиан буквально силой вытащил её из квартиры. Он надеялся, что встреча в кафе с их небольшой компанией общих друзей — тех самых, с которыми они познакомились пять лет назад, — поможет ей хоть немного отвлечься от гнетущих мыслей.

Главным лучиком этой компании всегда была Оливия. Они с Виларой дружили со школьных лет, и ближе человека у неё не было. Оливия была чуть выше Вилары, её аккуратные каштановые волосы по плечи всегда были уложены с легкой небрежностью, а забавные, чуть щелевидные глаза задорно прищуривались, когда она смеялась. На первый взгляд Оливия казалась воплощением абсолютной уверенности в себе. Она работала организатором масштабных праздников и свадеб — профессия, требовавшая стального характера, железных нервов и умения всегда сиять на публике. Оливия была безумно веселой, громкой, настоящей душой компании. Но за этой маской успешной карьеристки скрывалась ранимая девушка, которая, приходя домой, постоянно копалась в собственных недостатках, переживала из-за каждой мелочи и сомневалась в своей привлекательности. А еще Оливия обязательно обожала сочные сплетни и всегда была в курсе всех интриг их общих знакомых.

— Вилка, ну ты и бледная! Тебя что, в твоём архиве заживо замуровали? — Оливия с ходу заключила Вилару в крепкие, пахнущие дорогим парфюмом объятия, заботливо заглядывая в её уставшие глаза. — Так, Дамиан, ты куда смотришь? Почему у жены такой вид, будто она две недели не спала?

— Я пытаюсь, Оли, но она во сне отнимает у меня одеяло с такой силой, будто от этого зависит судьба человечества! — тут же отозвался Дамиан, мягко улыбаясь своими большими серыми глазами.

Оливия звонко расхохоталась, оценив его глуповатую домашнюю шутку, но почти сразу её весёлое лицо стало серьёзным. Она внимательно вгляделась в бледное лицо подруги, и её щелевидные каштановые глаза наполнились неподдельной тревогой.

— Ладно, Дами, шутки шутками, но Вилка правда сама не своя, — Оливия накрыла ладонью холодные пальцы Вилары, сжимавшие чашку с облепиховым чаем. — Ви, ты до сих пор видишь те странные сны? Ну, про лед, обугленные деревья и этих жутких великанов? Ты ведь рассказывала, что они преследуют тебя. Это из-за них ты совсем перестала спать? Послушай, я как организатор знаю, что такое выгорание, когда неделями спишь по три часа, но у тебя взгляд совсем измученный. Может, это из-за душной атмосферы в твоём издательстве? Пойдём вместе к хорошему сомнологу, а? Я найду контакты, у меня среди клиентов есть отличные специалисты.

Дамиан вздохнул, благодарно посмотрев на Оливию за поддержку, и тоже сжался от беспокойства, ожидая ответа жены.

Вилара слушала их, чувствуя, как внутри всё сжимается от необходимости лгать. Ей, с её аналитическим умом архивариуса, было безумно интересно наблюдать за чужими жизнями и разбирать мотивы поступков других людей, но препарировать собственное нарастающее безумие перед близкими она не могла.

— Всё хорошо, Оли, правда, — Вилара сделала глоток чая и слабо, но иронично усмехнулась. — Просто мой организм объявил забастовку и требует улучшения условий труда. А мои великаны из снов, видимо, просто обиделись, что я не пригласила их на нашу свадьбу. Ничего страшного, обычный стресс, скоро всё пройдёт.

Оливия недоверчиво покачала головой, но развивать тяжёлую тему не стала, решив вместо этого переключиться на сочные рабочие сплетни, чтобы хоть как-то расшевелить подругу. Она принялась бурно пересказывать последние интриги среди их общих знакомых. Вилара слушала её с искренним, живым энтузиазмом. Ей было безумно интересно препарировать чужие поступки, но сама в обсуждения она не включалась, сохраняя привычный нейтралитет и лишь изредка комментируя ситуацию со своей фирменной проницательностью:

— Оли, но ведь Марк поступил так только потому, что испугался ответственности после закрытия проекта. Классический случай паники при виде годового отчета. А Катя разозлилась из-за собственной гордости, которая у неё размером с Останкинскую башню. Здесь нет правых или виноватых, у каждого своя личная драма.

Дамиан заворожённо смотрел на жену, в очередной раз поражаясь её мудрости и юмору, а Оливия шутливо закатывала глаза, называя её «нашим домашним верховным судьёй». В тот вечер подруга искренне, всем сердцем желала Виларе выздоровления. Она крепко держала её за руку, обещая, что всегда будет рядом, что бы ни случилось. И Вилара верила ей. Сидя в уютном зале кафе в окружении любимого мужа и лучшей подруги, она радовалась этим редким минутам земного тепла, даже не подозревая, что уже следующей ночью её разорванная закланием душа потребует вернуться назад, а хрупкое равновесие двух миров начнёт стремительно рушиться.

В конце четырнадцатого дня, сидя на полу в гостиной и прижимаясь спиной к теплой батарее, Вилара почувствовала, как её веки впервые за две недели наливаются невероятной, непреодолимой тяжестью. Организм взял свое. Дамиан, сидевший рядом на ковре, аккуратно подхватил её на руки, перенес на кровать и укрыл одеялом, облегченно выдохнув.

Вилара закрыла глаза на Земле, чувствуя, как свинцовые оковы Тьмы внутри неё наконец с грохотом рушатся, освобождая проход. И её душа камнем рухнула вниз, назад в Орионту.

Глава 5. Чертоги вечной тени

Падение сквозь расколотое заклинание Тьмы казалось бесконечным, но завершилось оно не ударом, а мягким, глубоким вдохом.

Вилара распахнула глаза. Звонящая пустота, которая пугала её с самого первого дня, никуда не исчезла — в её голове по-прежнему не было ни единого воспоминания о прошлом. Но удушливый кошмар Мертвых земель наконец-то отступил. Первое, что она почувствовала — тонкий, дурманивший аромат прелой хвои, цветущего вереска и влажной коры. Над ней не было свинцового неба Орионты. Вместо этого её взору открылся гигантский, уходящий ввысь купол из живых переплетенных ветвей, сквозь которые мягко струился серебристый, призрачный свет.

Она лежала на ложе из мягкого, прохладного мха. Вилара медленно поднялась, и её длинные, густые русые волосы по пояс тяжелой волной скользнули по плечам. При росте всего в сто шестьдесят сантиметров она казалась совсем хрупкой и миниатюрной в этом величественном зале. Вилара осторожно опустила ноги на траву, подошла к круглой чаше с прозрачной водой, стоявшей на деревянном постаменте, и заглянула в свое отражение. На неё смотрела красивая девушка с пухлыми губами и густыми ресницами, но её небесно-синие глаза все еще были скрыты за таинственной дымкой серых облаков — знак того, что магия внутри неё спала слишком глубоко под темным замком.

— Рана затянулась, но твой разум блуждал слишком далеко, дитя, — раздался в тишине мягкий, шелестящий голос, похожий на шум ветра в кронах деревьев.

Вилара резко обернулась. Из прохладного тумана, который заменял здесь двери, плавно вышла Королева сильванов. Она была невероятно высокой и статной. Её кожа имела благородный оттенок светлой березовой коры с серебристыми прожилками, а вместо волос над её головой возвышалась корона из живых ивовых ветвей и гибких лоз, усыпанных мелкими изумрудными листьями. Янтарные глаза Королевы, лишённые белков, светились изнутри мягким золотистым пламенем. Её платье, сотканное из живого зеленого мха и тончайшей дымки, бесшумно скользило по траве.

— Где Торек и Каэль? — спросила Вилара, оглядывая пустой зал. В её голосе промелькнули нотки привычной собранности, смешанной с легкой иронией. — Неужели они испугались, что я заставлю их отрабатывать двухнедельный простой?

Королева сильванов мягко, снисходительно улыбнулась.

— Твои друзья ушли, Вилара. Не держи на них обиду, они хотели как лучше. Когда они принесли тебя сюда, раненую ядом Искаженных, ордрум и нерейт буквально молили о помощи. Они рассказали нам о цели своего визита — о том, что хотят объединить расы и найти улетевших драконов, чтобы изгнать Тьму. Они подождали пару дней у твоего ложа, но время поджимало, Тьма сгущалась, и они усакали в свое опасное приключение дальше. Твое тело было слишком слабо. Король Торек просил передать, что они будут ждать тебя на границах Никсбранда. Ты можешь оставаться в Омбриэле сколько угодно, здесь ты в полной безопасности.

— Исключено, — Вилара упрямо вскинула подбородок, и в её дымчатых глазах блеснула ледяная решимость. — Моё место рядом с ними. Я слишком долго спала, чтобы просто сидеть здесь и ждать, пока они рискуют жизнями.

Королева сильванов внимательно посмотрела на неё, и лозы в её волосах с тихим шорохом изменили оттенок на янтарно-осенний.

— Твой дух силен, но тело еще не готово. Подожди пару дней, наберись сил, и тогда туманы Омбриэля укажут тебе дорогу, — Королева вздохнула, и в её голосе послышалась горькая родительская усталость. — К тому же, тебе придется догонять их не одной. Когда Торек и Каэль изложили свой план, моя своенравная дочь, принцесса Иллария, тут же вызвалась им помочь. Зная её дикий, импульсивный характер, я наотрез отказала и приставила к ней усиленную охрану. Но Иллария не была бы сильваном, если бы послушалась. Спустя пару дней, пока ты все еще была без сознания, она устроила побег, обвела стражу вокруг пальца и сбежала вслед за твоим отрядом.

Королева повернулась и плавным жестом указала на открывшийся вид за пределами купола. Вилара подошла ближе, завороченно разглядывая быт лесного народа. Омбриэль был прекрасен: эльфы-сильваны жили в гармонии с природой, их дома были выращены прямо внутри исполинских живых стволов, а вместо факелов улицы освещали гроздь светящихся ночных цветов и мерцающие лесные светляки.

— Наша жизнь — это шелест листьев и дыхание корней, — негромко рассказывала Королева, ведя Вилару по подвесному мосту из переплетенных лиан. — Мы чувствуем сок деревьев, мы управляем туманами, которые скрывают нас от чудовищ. Мы едины с этим лесом.

Вилара остановилась, взглянув на правительницу с надеждой. Её внутренний аналитический ум требовал ответов.

— Сможете ли вы помочь мне? — тихо спросила она. — Мой разум пуст. В нем нет ни детства, ни прошлого. Вы ведь мастера иллюзий и памяти. Вы можете заглянуть в мою голову и помочь вспомнить все?

Королева сильванов повернулась к ней, и её янтарные глаза подернулись глубокой печалью. Она протянула руку, и её ладонь, прохладная, как березовая кора, мягко коснулась лба Вилары. На мгновение воздух вокруг них подернулся зеленым сиянием магии, но тут же с тихим шипением погас, разбившись о невидимый щит.

— Мне жаль, Вилара, но я вынуждена тебя разочаровать, — тихо произнесла Королева, убирая руку. — Пробриться в твоё сознание почти невозможно. Заклинание, которое склало твою душу, соткано из слишком древней и могущественной магии. Твой разум устроен странно... Наша магия видит тебя так, словно ты находишься здесь, перед нами, но одновременно с этим большая часть твоей сути отсутствует в этом мире. Ты и тут, и нет тебя здесь одновременно. Словно половина твоей личности, половина твоего пазла запрятана где-то далеко за гранью досягаемости пяти королевств.

Вилара промолчала, но её пухлые губы тронула едва заметная, горькая саркастическая улыбка. Она не поняла скрытого смысла этих слов Королевы, но пугающая пустота внутри неё словно подтверждала: она действительно была расколота. И пока этот невидимый замок Тьмы не будет разрушен, ей придется двигаться вперед вслепую.

Глава 6. Медальон Судьбы и Незнакомец из тумана

Вилара провела в Омбриэле два дня, как и обещала Королеве. Сильваны окружили её заботой: поили целебными отварами из живицы и лесных трав, которые быстро выводили остатки темного яда из её вен, возвращая телу прежнюю легкость. Днем Вилара гуляла по висячим мостам, замороженно наблюдая за тем, как лесной народ общается с природой — сильваны могли одним прикосновением заставить распуститься бутон или попросить туман скрыть тропу. Но каждую секунду её аналитический ум продолжал просчитывать маршрут. Она рвалась в путь.

На исходе второго дня спокойствие Омбриэля было нарушено. Вилара находилась в главном зале, когда сквозь живую стену ветвей поспешно протиснулся сильван-доносчик. Он тяжело дышал, а лозы в его волосах тревожно дрожали.

— Ваше Величество! — выдохнул страж, склоняясь перед Королевой. — Нарушитель. Наши дозоры перехватили юношу, который тайно пробрался через барьер тумана и лазил в чертогах на южной границе леса.

Королева нахмурилась, её янтарные глаза вспыхнули суровым золотым пламенем.

— Приведите его сюда, — ледяным тоном приказала она.

Спустя минуту двое рослых стражей-сильванов ввели пленника, чьи руки были туго стянуты прочными лианами. Вилара, стоявшая в тени векового ствола, затаила дыхание, разглядывая чужака. Он оказался обычным человеком, но в его облике было нечто, что мгновенно приковывало взгляд. Высокий, подтянутый, он двигался с какой-то хищной, почти кошачьей грацией, даже будучи связанным. Растрепанные темные волосы падали на лоб, подчеркивая резкие, мужественные скулы и упрямый подбородок. Но больше всего Вилару поразили его глаза — глубокие, янтарно-карего цвета, в которых затаился опасный ум. Нарушитель был одет в добротную, хоть и покрытую дорожной пылью кожаную броню людей Орионты.

Несмотря на положение, юноша не выглядел испуганным. Он вежливо и спокойно склонил голову перед правительницей.

— Приветствую тебя, Королева Омбриэля, — его голос оказался низким, бархатистым и удивительно располагающим к себе. — Моё имя Леон. Прошу прощения за мое незваное появление. Я обычный путник и не хотел тревожить древний лесной народ. Я просто заблудился в этих проклятых туманах. Я пытаюсь уйти в далекие земли, подальше от Тьмы и Орионты, и надеялся, что лесные тропы выведут меня к безопасным границам.

Королева сильванов окинула его долгим, пронзительным взглядом. Ладонью она коснулась ствола дерева, прислушиваясь к шепоту корней.

— Обычные люди не выживают в Мертвых землях и уж тем более не проходят сквозь защитный барьер сильванов случайно, Леон, — сухо произнесла она. — Твои слова гладки, как речная галька, но от тебя пахнет железом и тайнами. До выяснения истинных причин твоего визита ты останешься под охраной в наших нижних чертогах.

Леон не стал спорить. Он лишь бросил мимолетный, странный взгляд в сторону Вилары, стоявшей в тени — в его янтарных глазах на секунду вспыхнула и погасла золотистая искра — после чего стража увела его.

На следующее утро Вилара твердым шагом вошла в покои Королевы.

— Я готова идти, — твердо заявила она, поправляя походный плащ. Её длинные русые волосы по пояс были собраны в косу, а взгляд небесно-дымчатых глаз был решительным. — Моё тело окрепло. Я должна догнать отряд.

Королева сильванов вздохнула, понимая, что упрямство этой девушки не сломить. Она подошла к ней и протянула ладонь. На её пальцах лежал странный, изящный амулет — серебряный медальон, внутри которого под чистым хрусталем пульсировал живой зеленый огонек.

— Это Медальон Судьбы, Вилара, — тихо сказала Королева, надевая цепочку на её шею. — Древний артефакт нашего народа. Его магия проста: он помогает найти то, что искренне ищет твое сердце. В твоём случае он укажет путь к твоим друзьям, как бы глубоко они ни зашли. Наш лучший скакун уже ждет тебя у ворот озера.

Вилара коснулась пальцами прохладного хрусталя, чувствуя, как огонек внутри медальона дружелюбно отозвался на её прикосновение.

— Спасибо, Ваше Величество, — Вилара сделала паузу, а затем на её пухлых губах появилась легкая, ироничная улыбка. — Но у меня есть еще одна небольшая просьба. Поскольку мой путь лежит через земли людей, а я, как вы заметили, не самый сильный боец против Тьмы, мне нужен проводник. Освободите незнакомца. Освободите Леона. Он знает дороги людей и хочет уйти от Тьмы, так пусть поможет мне догнать отряд.

Королева сильванов нахмурилась. Лозы в её волосах недовольно зашелестели, сменив цвет на тревожно-багровый.

— Ты рискуешь, дитя. Я не доверяю этому человеку, — предостерегла она.

— Я тоже, — спокойно парировала Вилара со своим фирменным сарказмом. — Но держать потенциального нарушителя под замком и кормить за счет сильванов — нерационально. На открытой дороге я смогу присматривать за ним, а магия вашего медальона не позволит ему сбить меня с пути.

Королева нехотя, сокрушенно покачала головой, но дала знак страже.

Спустя час Вилара уже стояла у кромки черного озера обмена. Рядом с ней переминался с ноги на ногу великолепный лесной скакун сильванов с серебристой гривой. Позади послышались шаги, и к ней подошел Леон — уже без пут, но все с тем же внимательным, изучающим взглядом янтарно-карего глаза.

— Ну что, напарник, — Вилара легко вскочит в седло, смерив юношу пронизательным взглядом. — Королева Омбриэля подарила тебе свободу, а мне — амулет. Надеюсь, ты хорошо знаешь дороги людей, потому что если ты решишь завести меня в болото, мой лук стреляет быстрее, чем ты успеешь придумать очередную гладкую ложь.

Леон тихо, коротко рассмеялся, и в его улыбке промелькнуло что-то пугающе притягательное. Он перехватил уздечку своего коня и легко вскочил в седло рядом с ней.

— Я весь к вашим услугам, Вилара. Обещаю быть самым примерным проводником в твоей жизни.

Они пустили коней в галоп, оставляя позади скрытые туманы Омбриэля. Вилара мчалась вперед, прижимая руку к Медальону Судьбы на груди. Она радовалась, что больше не одна в этих суровых землях, совершенно не подозревая, какие опасности и тайны свяжут её с этим загадочным юношей на долгой дороге впереди.

Глава 7. След на песке и тени Орионты

Дорога сквозь пограничные земли людей казалась бесконечной. Вилара и Леон ехали бок о бок уже несколько дней, ведомые пульсирующим зеленым огоньком Медальона Судьбы. Окружающая местность стремительно менялась, сбрасывая лесную прохладу сильванов. Лес Омбриэля остался позади, и теперь копыта их скакунов взбивали серую, сухую пыль каменистых равнин. Земля здесь была истощенной, покрытой редкой пожухлой травой и редкими скелетами высохших кустарников. Небо над головой давило тяжелым свинцовым облаком Тьмы. На горизонтах зловещим изломом высились башни Орионты, столицы людей, которую им приходилось осторожно огибать.

Вилара уверенно держала поводья, кутаясь в плащ. При росте всего в сто шестьдесят сантиметров она сидела в седле гордо и прямо, а её длинная русая коса по пояс мерно покачивалась в такт шагу лошади. Медальон на её груди манил вперед, к далекому побережью, но

сама Вилара, будучи чужой в этом мире, совершенно не ориентировалась в здешней географии и просто слепо следовала за зелёным огоньком под хрусталем [Verification].

— Медальон ведет нас к бескрайней воде, — нарушила молчание Вилара, сверкнув небесно-дымчатыми глазами из-под капюшона. — Перед тем как я потеряла сознание на озере, Каэль говорил, что их отряду предстоит пересечь великий океан, чтобы добраться до земель драконов, в древний Никсбранд. Там, на побережье, есть старый заброшенный порт. Им никто не пользуется уже долгие века, ведь земли драконов теперь пусты, а сама вода осквернена Тьмой. Но Каэль обещал, что как Принц нереитов сможет использовать свою магию и утихомирить разбушевавшуюся стихию, чтобы они смогли переплыть океан без последствий. Нам нужно успеть догнать их, пока они не отчалили от заброшенного берега.

Леон, ехавший чуть позади, мягко направил своего коня ближе к ней. Его янтарно-карие глаза внимательно изучали профиль девушки.

— Пройти сквозь оскверненный океан на старом корыте, полагаясь лишь на магию нереита — это сильный ход, — негромко заметил он, и в его низком бархатистом голосе проскользнули нотки искреннего интереса. — Но и колоссальный риск. Твои друзья отчаянно спешат. Расскажи, Вилара, как вы вообще встретились? Кто ты для них? И почему король подземелий и принц глубин так берегли тебя, обычную... хрупкую девушку?

Вилара даже не повернула головы. Её пухлые губы сжались в тонкую линию. Внутренний голос, привыкший к ледяной логике, требовал осторожности. Она не доверяла этому незнакомцу со слишком гладкими манерами.

— Они нашли меня в Мертвых землях, — сухо, без единой лишней детали ответила она. — В моей голове пустота, я ничего не помню о своем прошлом. Они решили помочь и довести меня до силванов. Это всё, что тебе нужно знать.

Леон тихо, коротко усмехнулся, покачав головой.

— Сухие факты. Ты так защищаешь свои тайны, будто от этого зависит судьба всего королевства. Тяжело строить доверие в пути, когда напарник видит в тебе лишь угрозу.

— Доверие зарабатывается поступками, Леон, а не расспросами, — Вилара наконец повернулась к нему, и её взгляд, скрытый за дымкой серых облаков, стал пронизательным. Она окинула его фигуру оценивающим взглядом. — Например, ты говоришь, что ты обычный беженец, который просто заблудился. Но твоя походная броня сделана из превосходной, дорогой кожи, какую не носят простые крестьяне. Да и обычный человек не продержался бы так долго один среди Тьмы, не сойдя с ума. Так кто из нас защищает свои тайны?

Леон на мгновение замер, а затем в его янтарных глазах вспыхнули золотистые искорки. Он открыто, с легким восхищением ухмыльнулся её пронизательности.

— А ты чертовски наблюдательна, Вилара, — протянул он, поправляя ремень за спиной. — Что ж, скрывать очевидное перед твоим умом — глупо. Моя одежда действительно не из дешевых. Я жил среди людей со своим стариком-отцом. Мы были бедны, едва сводили концы с концами в трущобах под стенами Орионты. Но мой отец... он был одержим идеей вытащить нас из этой нищеты. Он хотел, чтобы я пошел служить в королевскую гвардию, и готовил меня к этому с самого детства. Изнурял тренировок, учил выживать, отслеживать и терпеть боль. Эту броню он выменял на последние гроши у интенданта, чтобы меня приняли в корпус. Он мечтал увидеть меня в строю. Но недавно... недавно отца не стало. Он погиб. И когда его сердце остановилось, меня больше ничего не держало в Орионте. Я не хотел такой судьбы. Не хотел становиться палачом для своих сородичей ради прихотей безумного Короля людей. Поэтому я просто собрал вещи и ушел подальше от Тьмы. Тренировки отца помогают мне выживать, но я чист перед тобой. А теперь ответь честно хотя бы на один вопрос: откуда ты сама, раз не помнишь имени? Где Каэль и Торек нашли тебя?

Вилара внимательно выслушала его историю, мысленно раскладывая его слова по полочкам своего архивного разума. Она почувствовала подлинную горечь в его голосе из-за гибели

отца и поняла его мотивы, но её осторожность все еще держала оборону. Она и сама понятия не имела, какая великая искра скрыта внутри неё.

— Меня нашли на пепелище у Восточного тракта, — ответила она честно, но максимально кратко, не вдаваясь в подробности. — Это всё.

Леон понимающе кивнул, решив больше не давить на неё. Окружающий пейзаж становился все более суровым: каменистая равнина сменилась первыми дюнами из темного, серого песка. Воздух с каждым часом становился всё более солоноватым и влажным — дыхание далекого великого океана уже коснулось их лиц. Путь впереди предстоял долгий, опасный и изнурительный, и всадники молча пустили коней в рысь, устремляясь вслед за зеленым сиянием медальона к заброшенному берегу.

Глава 8. Вспышка утра и хрустальный свет

Вспышка — и соленый ветер оскверненного океана, бьющий в лицо на серых дюнах Орионты, мгновенно сменился ароматом свежесваренного кофе.

Вилара распахнула глаза. Впервые за последние две недели её голова была легкой, а тело не выло от изнурительного, свинцового тумана. Проклятая бессонница отступила. Она сладко потянулась, зажмурившись от яркого земного солнца, и тут же наткнулась на пристальный взгляд Дамиана. Муж сидел на краю кровати, уже одетый в походные джинсы и толстовку, и его большие серые глаза буквально светились от облегчения.

— Ви... ты спала. Настоящим, глубоким сном, — Дамиан осторожно коснулся её щеки, словно боясь спугнуть это чудо. — Ты даже не брыкалась. Я полночи караулил, думал, опять придется за снотворным бежать, а ты дышала так спокойно. Тебе лучше?

— Мой организм, кажется, подписал со мной мирное соглашение, — Вилара тепло улыбнулась, садясь на постели, и её пухлые губы тронула легкая ироничная усмешка. — Видимо, великаны из моих кошмаров наконец-то нашли себе другое развлечение.

Они завтракали на уютной кухне без лишней спешки. Дамиан вовсю болтал, его шутки снова стали легкими и глуповатыми, а не вымученными от тревоги. Уходя на базу контролировать очередные фуры с бетоном, он крепко обнял её у двери и прошептал:

— Раз уж ты вернулась к жизни, давай вечером сходим куда-нибудь развеяться? Только ты и я. Поужинаем в том маленьком ресторанчике на углу. Хватит с нас архивной пыли и кирпичей.

Вилара согласилась, чувствуя, как земное тепло окончательно вытесняет остатки фэнтезийного холода.

Рабочий день в издательском доме пролетел незаметно. Вилара с удовольствием погрузилась в перебирание папок со старыми рукописями, наслаждаясь тишиной. Но тишина длилась недолго. Ближе к обеду в архив буквально влетел Артур. Главный художник-иллюстратор выглядел безупречно, как всегда: стильный пиджак, идеальная легкая щетина, но на его обычно самоуверенном лице читалась легкая растерянность. Он рухнул на стул напротив Вилары, драматично вздохнув.

— Вилара, спасай! Я сделал всё точно по твоей инструкции! — с ходу заявил Артур, драматично вздохнув и рухнув на стул напротив неё. — Я поехал на её этот фестиваль. Таскал эти чертовы фанерные арки, три часа натягивал баннеры под дождем, заработал мозоль и испортил любимые замшевые ботинки. Оливия оценила? Да, она выдала мне термос с чаем и сказала, что из меня вышел отличный разнорабочий. Но её сердце особо ко мне не растаяло! Она все так же держит дистанцию. Что я делаю не так?

Вилара отложила документы и смирла художника своим фирменным пронизывающим взглядом, в котором заплескали саркастические искорки.

— Артур, ты слишком самонадеян, — мягко парировала она, возвращаясь к подшиванию папки. — Ты хотел, чтобы после трех часов физического труда Оливия упала в твои объятия и призналась в вечной любви? Она годами строила свой бизнес и привыкла рассчитывать только на себя. Ей нужно время, чтобы понять, что ты пришел не просто поиграть в благородство на один вечер. Учись ждать. В архивах, знаешь ли, ценятся терпение и выдержка.

Артур уныло забарабанил пальцами по столу.

— Жвать я не умею, ты же знаешь. Ладно, на этих выходных открывается новый модный клуб на набережной. Оливия обмолвилась, что хотела бы туда сходить, но у неё вечно нет времени из-за заказов.

Вилара на секунду задумалась, её аналитический ум мгновенно просчитал красивую комбинацию. Ей хотелось отблагодарить Оливию за её искреннее двухнедельное беспокойство, да и Дамиану не помешало бы наконец отдохнуть от фур с кирпичом.

— Знаешь что, Артур... — Вилара хитро прищурила свои большие красивые глаза. — Я сама позову её туда на выходных. Скажу, что хочу отпраздновать свое «выздоровление» от бессонницы, от такого предложения она точно не откажется. Заодно позову Дамиана. Ну а ты как бы случайно «нарисуешься» там в разгар вечера. Устроит такой план?

Лицо Артура тут же озарилось привычной белозубой улыбкой ловеласа.

— Вилка, ты гений! Не зря тебя называют архивным пророком. Договорились, я твой должник! — он задорно подмигнул ей и поспешил обратно в свой художественный отдел.

Вечер наступил незаметно. Дамиан заехал за ней прямо к офису издательства, и они отправились в тихое, уютное кафе. За ужином они увлеченно делились друг с другом тем, как прошел день: Дамиан со смехом рассказывал про капризного прораба, а Вилара с легкой иронией пересказала свои архивные интриги и то, как решила собрать всю их компанию, включая Оливию и Артура, в новом клубе на выходных. Дамиан идею горячо поддержал, радуясь, что его жена снова полна сил и энтузиазма.

После ужина они долго гуляли по тихим городским улочкам под полной, хрустальной луной. Дамиан держал её за руку, пряча её ладонь в карман своего пальто, а Вилара смотрела на ночной город, на свет фонарей и чувствовала себя абсолютно счастливой. Этот земной мир был таким осязаемым, надежным и любящим. Она шла рядом с мужем, совершенно не подозревая, что уже следующей ночью её фэнтезийное «Я» проснется на серых дюнах Орионты, и Медальон Судьбы позовет её дальше, в полную опасностей неизвестность.

Глава 9. Пепел Орионты и беззвучные тени

Вспышка — и хрустальный свет земной луны мгновенно померк, сменившись тяжелым, душливым полумраком.

Вилара резко открыла глаза, шумно вдохнув прохладный воздух. Земная прогулка с Дамианом растаяла, оставив после себя лишь фантомное чувство тепла в пальцах. Она снова была здесь, в Орионте. Вокруг простирались серые песчаные дюны, а над головой висело все то же свинцовое, мертвеющее небо.

— Доброе утро, солнышко. Наконец-то ты соизволила очнуться, — раздался совсем рядом низкий, бархатистый голос с легкой лукавой усмешкой.

Вилара повернула голову и наткнулась на янтарно-карие глаза Леона. Юноша сидел на корточках в паре шагов от неё, опираясь на эфес своего меча и внимательно наблюдая за ней. Его темные волосы были растрепаны утренним ветром.

— Не называй меня так, Леон, — сухо отозвалась Вилара, садясь на песок и недовольно поправляя капюшон дорожного плаща. Её пухлые губы сжались, а в небесно-синих глазах из-за дымки облаков промелькнули саркастичные искорки. — Меня это раздражает. В мире, где солнце не пробивалось сквозь тучи уже несколько веков, твой комплимент звучит как издевательство.

Леон тихо рассмеялся, поднимаясь на ноги и протягивая ей руку, но Вилара проигнорировала её, поднявшись самостоятельно и со своим привычным упрямством отряхнув плащ.

— Нам нужно быть предельно осторожными, — Леон мгновенно посерьезнел, и в его грации снова появилась хищная собранность гвардейца. — Мы вошли в обитаемые земли людей. Здесь повсюду рыщут карательные королевские отряды моего безумного венценосного земляка. Стражи берут в плен любого, в ком подозревают измену. Но они — меньшее из зол. Приспешники Тьмы заходят на эти территории как к себе домой.

Они двинулись дальше, пустив коней шагом, и вскоре перед Виларой открылся тот самый малый кусочек людского королевства, в который они углубились. Увиденное заставило её сердце сжаться от ужаса. Земли людей, некогда величественные и гордые, теперь полностью погрязли во мраке, страхе и нищете. Они проезжали мимо полуразрушенных, почерневших от гари деревень и каменистых пустошей. Крестьяне, похожие на живых мертвецов с серыми лицами и потухшими глазами, в лохмотьях, прятались в глубоких канавах и за глухими ставнями покосившихся изб при любом шорохе копыт. Воздух здесь был липким, тяжелым и насквозь пропитан запахом страха, безысходности и гнили. На обочинах заброшенных дорог высились виселицы с оскверненными телами — так Король людей наказывал тех, кто пытался бежать от его тирании. Этот мир умирал заживо, задыхаясь под гнетом Тьмы.

Вилара невольно поправила лук, закрепленный за её спиной, проверяя тетиву.

— Леон... — тихо позвала она, глядя на мрачные силуэты разрушенных хижин впереди. Её аналитический ум требовал честности перед лицом такой опасности. — Я должна тебе кое-что сказать. На озере Сильванов, да и в начале нашего пути... я пригрозила, что застрелю тебя из лука, если ты решишь обмануть меня.

— О да, я помню, — Леон обернулся, ухмыльнувшись. — Твой взгляд тогда был леденящим.

— Так вот, — Вилара иронично приподняла бровь, и её великолепная улыбка на секунду пробилась сквозь общую мрачность. — Я соврала. Я понятия не имею, как им пользоваться. Сильваны дали мне его для проформы, но я даже стрелу правильно закрепить не смогу.

Леон на секунду замер в седле, удивленно моргнув. Несколько мгновений он просто смотрел на нее, а затем его янтарно-карие глаза вспыхнули искренним, ошеломленным восторгом. Он тихо, восхищенно покачал головой.

— Ну ты и блефовала, Вилара... Я ведь безоговорочно поверил. Твой стальной голос и этот холодный, уверенный взгляд не оставили сомнений, что ты прошьешь мне голову насквозь. Невероятная женщина. Что ж, раз твое грозное оружие оказалось лишь декорацией, придется мне взять это на себя. Обещаю, я буду оберегать тебя. Моего меча хватит на нас обоих.

Договорить он не успел. На каменистой равнине, среди полуразрушенных стен старого форпоста, резко, в одно мгновение, стало абсолютно тихо. Пропал даже свист ветра. Кони испуганно захрапели и замерли, отказываясь идти вперед. Воздух вокруг стремительно остыл, и из пухлых губ Вилары повалил густой белый пар.

— Слезь с лошади. Беззвучно, — одними губами приказал Леон, мгновенно выхватывая из ножен свой длинный стальной меч.

Из серых теней, стелющихся между камнями и разрушенными фундаментами, начали соткаться чудовищные, беззвучные фигуры. Это были Слухачи — те самые ужасные твари из живого чернильного дыма. У них не было глаз, но вся их уродливая, пульсирующая смолой голова была покрыта бледными ушными раковинами и наростами. Они ориентировались исключительно на стук сердца своей жертвы.

Слухачи начали медленно, слепо сжимать кольцо вокруг героев, издавая лишь удушливое, свистящее дыхание. Вилара замерла, сжав кулаки и отчаянно пытаясь унять бешено колотящееся в груди сердце — она понимала, что этот стук выдает её местоположение.

Один из Слухачей с диким, беззвучным рывком бросился прямо на неё, материализуя из дыма костяные лезвия. Леон среагировал мгновенно. С хищной грацией гвардейца он совершил выпад вперед, и его клинок с тяжелым свистом рассек чернильное тело монстра. Тварь с шипением распалась на вонючий дым, но из расселин между валунами тут же вынырнули еще двое.

— Беги к скалистым утесам, Вилара! — крикнул Леон, принимая удар на себя.

Он бился яростно и профессионально: его меч двигался как молния, отсекая призрачные конечности Слухачей, круша их панцири и уводя монстров подальше от девушки. Вилара, тяжело дыша, рванула вперед, пробиваясь сквозь серые насыпи камней. Один из Слухачей попытался отрезать ей путь, ориентируясь на её прерывистый вдох, но Леон вовремя совершил подсечку, вогнав клинок глубоко в дымящуюся пасть твари. Израненный, тяжело дышащий, но живой, он перехватил уздечки коней и бросился вслед за ней.

Они оторвались от погони лишь тогда, когда каменистые пустоши окончательно сменились утесами, а воздух стал пронзительно соленым и сырым. Оставшийся путь они преодолели на пределе сил, не оглядываясь назад.

К исходу дня ущелье наконец расступилось. Перед всадниками раскинулась колоссальная, зеркально-черная гладь оскверненного океана, над которым бушевали мертвые темные штормы. А на самом берегу, окутанная серым призрачным туманом, высилась древняя заброшенная гавань. Её причалы давно сгнили, здания превратились в руины, и этим портом никто не пользовался веками.

Но на самом краю разрушенного пирса Вилара увидела то, ради чего проделала этот путь: там, омываемые оскверненной водой, высились три знакомые фигуры. Обсидиановый гигант Торек, утонченный Каэль и сбежавшая принцесса сильванов Иллария с луком за спиной уже ждали её, готовые с помощью магии нереита укротить бушующую стихию океана [Verification

Глава 10. Дорога к заброшенной твердыне

Оскверненный океан глухо и зловеще рокотал, накатывая черные, тяжелые волны на серую гальку заброшенной гавани. Этот порт давно умер: руины прибрежных складов глядели на воду пустыми глазницами окон, а полусгнившие деревянные сваи причалов сиротливо торчали из прибоя, словно кости какого-то древнего чудовища. Тьма безраздельно властвовала над этими землями, и удушливый запах гари и соли намертво въелся в камни мертвой пристани.

Именно среди этих руин Вилара и Леон, который сопровождал её из лесов Омбриэля, наконец нагнали остальную часть отряда. Но радость воссоединения испарилась в первую же секунду, когда Торек резко обернулся и его массивный взгляд упал на попутчика девушки.

Король ордрумов, чья обсидиановая кожа тускло отражала мертвенный свет неба, сжал кулаки. Друзы багровых кристаллов на его широких плечах яростно пульсировали. Он сделал тяжелый шаг вперед, и под его сапогом хрустнули обломки камней.

— Это еще что за людской выскочка? — громом разнесся по берегу низкий, вибрирующий голос Торека. Он перехватил огромный боевой молот. — Вилара, от него за версту смердит чужаком и тайнами. Убирай его отсюда, пока я не превратил его ребра в каменное крошево!

— Торек, стой! — Вилара решительно загородила Леона собой, несмотря на свой миниатюрный рост. В её небесно-синих глазах сквозь дымку облаков блеснула ледяная решимость. — Он помогал мне! Всё это время, пока я пыталась догнать вас после Омбриэля, Леон защищал меня и делил со мной все тяготы. Не смей нападать на него.

Король ордрумов недовольно проворчал что-то, но молот опустил, продолжая буравить парня тяжелым взглядом. Вилара перевела дух и повернулась к Леону. В её разуме по-прежнему царила звенящая пустота — заблокированная память не давала answers о прошлом. И хотя Леон дрался со Слухачами как профессионал, внутри нее все равно жил тихий, упрямый голосок, заставлявший держать дистанцию. Она была благодарна ему за спасение, но слепо

доверять человеку с такими безупречными манерами и дорогой походной броней она не могла. Осторожность держала оборону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.